

— ...а также для того, чтобы подогреть у людей желание учиться грамоте и повысить их культурный уровень.

Маледиз: «.....»

Будучи одной из правых рук Папы, он помогал ему управлять Святым Престолом, обладая немалыми способностями и мудростью, и мог разглядеть истинные намерения людей.

Именно поэтому.

Маледиз внимательно наблюдал за лордом Десинии и понял, что тот нисколько не лукавит, а действительно говорит правду.

Это заставило его почувствовать ещё большее смятение.

Он сказал:

— Какими бы ни были ваши цели, но эти две книги... описанные в них боги уже оставили глубокий след в сердцах людей...

— Думаю, лорд Десиния тоже осознаёт ситуацию в своих владениях.

— Вымышленные боги не должны становиться новой верой в сердцах людей. «Истории богов» должны быть запрещены, третья книга не должна быть написана, а продажа в Торговой палате «Терновник» должна быть прекращена.

Услышав это, Ся Цзои опустил ногу и слегка наклонился вперёд:

— Тогда я чётко скажу вам, что у вас нет никакого права указывать мне, что делать. Вы не можете и не должны учить меня, как поступать.

Маледиз застыл.

— Более того, то, чего вы боитесь, не произойдёт. Как бы прекрасны ни были боги в книге, они всего лишь временное утешение и мечта после прочтения, имеющие ограниченный эффект.

— Когда этот ажиотаж пройдёт, как люди смогут по-настоящему верить в совершенно вымышленных, даже искусственно созданных богов?

Культура Западного континента была слишком скудна, как бесплодная почва или пустыня, лишённая воды.

Эти две книги «Истории богов» были совершенно новым явлением, редким явлением, способным пробудить интерес людей к чтению и развлечениям, как будто бесплодная почва наконец дала ростки, а пустыня получила долгожданную воду...

Когда то, что подсознательно ищут люди, появляется, всплеск популярности, естественно, становится огромным.

Но со временем люди привыкнут и будут воспринимать это как нечто обыденное, пока что-то новое не заменит место этих книг в их сердцах.

Однако, естественно, у всего есть две стороны.

«Истории богов» могут быть заменены чем-то новым, но также могут стать классикой, которую люди будут помнить в будущем. Тогда вымышленные боги вполне могут стать верой, которую некоторые будут хранить в своих сердцах.

Но, конечно, Ся Цзои не стал говорить об этом Маледизу и Полу.

Он сразу же перевёл разговор на «позитивный» итог, успокоив их, и их лица постепенно смягчились.

Когда Маледиз хотел продолжить, Ся Цзои больше не стал тратить времени и положил перед ним папский жетон.

— Господин Ховарт, вы и архиепископ можете остаться в замке, а затем лично осмотреть город.

Маледиз никак не отреагировал.

На самом деле этот старый консерватор, увидев папский жетон, застыл на месте.

Теперь он не только сомневался в своём слухе, но и в своих глазах, не начали ли они подводить его до такой степени, что он стал видеть галлюцинации.

Пол даже выпалил:

— Папский жетон?! Как он у вас оказался?!

Ся Цзои:

— Разве не Его Святейшество Папа лично вручил его мне? Откуда ещё он мог у меня появиться?

Пол смотрел с недоверием.

Маледиз невольно вспомнил кардинала Демпси, который всегда был ему не по душе. Перед его отъездом тот сказал: «Желаю вам счастливого пути...»

Он тогда подумал, что этот старый дурак, должно быть, съел что-то не то или его голова застряла в двери, раз он произнёс такие неприятные слова.

Теперь, вспоминая, как Демпси перед этим заходил в покои Папы...

Оказывается.....

Маледиз помрачнел.

Он совершенно неверно понял Демпси.

Демпси сказал это, потому что увидел необычное выражение лица Сегалота и его недосказанные слова.

— Как ни крути, поездка Маледиза во владения Десинии не сулила ничего хорошего, поэтому он и пожелал ему «счастливого пути».

Но независимо от того, понял ли Маледиз правильно или нет.

Теперь папский жетон действительно лежал перед ним, и, получив приглашение Ся Цзои, он мог только кивнуть, сдерживая гнев.

Ся Цзои удовлетворённо улыбнулся:

— Юдит, устройте гостей в комнаты.

Юдит слегка поклонился:

— Хорошо, господин лорд.

Он протянул руку к Маледизу и Полу:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Они пошли за ним.

После их ухода Ся Цзои расслабился и потянулся на диване, затем с некоторым удивлением обернулся:

— Странно, почему Хэйтан до сих пор не пришёл ко мне?

Обычно чёрный леопард любил спать, свернувшись у него на руках.

Фернанди указал на место, где лежала Мэйцю:

— Уже спит.

Маленький чёрный комочек свернулся рядом с большим тигром того же цвета, и, если не присматриваться, его действительно было трудно заметить.

Ся Цзои тихо подошёл.

Маленькое платье с ярким принтом уже было сброшено, платье и шапка исчезли неизвестно куда, маленький чёрный комочек дышал ровно, свернувшись рядом с Мэйцю и сладко спал.

Ся Цзои не мог не улыбнуться, мягко погладил макушку маленького леопарда, затем встал и показал Фернанди и Валку, чтобы они вышли из комнаты вместе с ним.

Он остановился в коридоре у двери и, глядя на пейзаж за окном, сказал:

— Кардинал... этот господин Ховарт занимает высокое положение в Святом Престоле. Интересно, легко ли будет узнать о нём информацию?

Валк ответил:

— Империя Сент-Айро находится далеко от владений Десинии, и узнать информацию о кардинале... непросто.

Ся Цзои пробормотал:

— Борис, должно быть, знает что-то.

— Империя Анас... по воде, нет, если нужно, чтобы информация дошла быстрее... самое время отправить Цинтуаня в империю.

Скажите, каково это — выйти из комнаты и увидеть у своей двери огромного хищника, размером с человека?

Маледиз застыл с каменным лицом, держась за ручку двери.

Он стоял у входа, не решаясь выйти, но и вернуться в комнату не мог, так как на него пристально смотрели тигриные глаза, словно при малейшем движении он будет атакован.

Маледиз действительно стоял на месте, не зная, что делать.

В этот момент из конца коридора донёлся звонкий звук.

Прежде чем Маледиз успел с недоумением посмотреть туда, железный колокольчик размером с ладонь взрослого человека покатился по узору ковра.

На колокольчике были видны царапины и вмятины от когтей, явно свидетельствующие о том, что он пережил немало разрушений.

Мэйцю лениво лежала на полу, длинный хвост поднялся и ударил по катящемуся колокольчику, который снова покатился, но через мгновение вернулся, и хвост снова ударил...

Колокольчик возвращался всё быстрее.

Через некоторое время маленький чёрный леопард подбежал, наступив лапой на железный колокольчик, начал царапать его, время от времени кусая...

Когда круглый предмет снова выскользнул из-под лапы, Хэйтан схватил красную верёвку, привязанную к колокольчику, и, виляя хвостом, собирался подбежать к Мэйцю, но вдруг почувствовал на себе сильный, неотступный взгляд.

Хэйтан остановился, держа колокольчик в зубах, и поднял голову.

Маледиз невольно вдохнул, сжимая ручку двери всё крепче, его взгляд был прикован к красивым золотым глазам маленького леопарда, и в его сердце будто поднялись волны.

Вчера он не осмеливался смотреть в сторону, где лежали хищники, поэтому не заметил Хэйтана, спавшего рядом с Мэйцю.

Сегодня утром, неожиданно увидев его, он был поражён.

Другие, возможно, не знали.

Но он знал, что чёрные леопарды крайне редки в своём виде и обитают только в отдалённых западных землях, а чёрный леопард с золотыми глазами — это один на миллион.

Единственного маленького чёрного леопарда с золотыми глазами, которого он видел, подарили

Папе племя Кади.

Но теперь... как этот маленький леопард оказался в замке лорда Десинии?!

Маледиз не мог ошибиться, это был тот самый маленький леопард, которого взял Папа.

На мгновение он даже забыл о чёрном тигре, лежащем у его двери.

<http://bllate.org/book/15517/1397034>